

Научная статья

УДК 332.14(571.6)

doi:10.22394/1818-4049-2021-97-4-65-71

Дальневосточный федеральный округ как объект геоселективной региональной политики Российской Федерации на современном этапе

Ольга Владимировна Сидоренко

Хабаровский государственный университет экономики и права, Хабаровск, Россия,
ovsidorenko@rambler.ru

Аннотация. Данное исследование основано на концептуальной позиции о том, что селективная региональная политика является самостоятельным направлением региональной политики государства, и её механизм зависит от реализуемой в стране модели региональной политики: «эффективность» или «равенство». Дополнены теоретико-методологические основы селективной региональной политики государства, включающие её понятие и виды. В зависимости от целей установлено два вида стимулирующей селективной политики: оздоровительная и геоселективная. Выявлено новое направление селективной региональной политики – геоселективная региональная политика, которая представляет собой избирательное государственное воздействие посредством стимулирования экономической деятельности и повышения качества жизни на геостратегических территориях с целью обеспечения национальной безопасности и территориальной целостности государства. Установлено, что в Российской Федерации реализуется особый вид селективной региональной политики, так как объектами стимулирования выступают геостратегические регионы. Уникальность Дальневосточного федерального округа состоит в том, что все дальневосточные субъекты Российской Федерации отнесены к приоритетным геостратегическим территориям. На примере регионов Дальневосточного федерального округа как геостратегических территорий показан механизм реализации геоселективной региональной политики в Российской Федерации.

Ключевые слова: геоселективная региональная политика, геостратегические регионы, регионы Дальневосточного федерального округа

Для цитирования: Сидоренко О. В. Дальневосточный федеральный округ как объект геоселективной региональной политики Российской Федерации на современном этапе // Власть и управление на Востоке России. 2021. № 4 (97). С. 65–71. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2021-97-4-65-71>

The Far-Eastern federal district as an object of geo-selective regional policy of the Russian Federation

Olga V. Sidorenko

The Khabarovsk State University of Economics and Law, Khabarovsk, Russia,
ovsidorenko@rambler.ru

Abstract. This study is based on the conceptual position that selective regional policy is an independent direction of the state's regional policy and its mechanism depends on the model of regional policy implemented in the country: «efficiency» or «equality». The theoretical and methodological foundations of the selective regional

policy of the state have been supplemented, including: concept and types. Depending on the goals, two types of stimulating selective policies can be established: health-improving and geo-selective. A new direction of selective regional policy is revealed – geo-selective regional policy, which is a selective state influence by stimulating economic activity and improving the quality of life in geostrategic territories in order to ensure national security and territorial integrity of the state. It has been established that a special type of selective regional policy is being implemented in the Russian Federation, since geostrategic regions are the objects of incentives. The uniqueness of the Far-Eastern federal district lies in the fact that all the Far-Eastern constituent entities of the Russian Federation are classified as the priority geostrategic territories. On the example of the regions of the Far-Eastern federal district as the geostrategic territories, the mechanism of implementation of the geo-selective regional policy in the Russian Federation is shown.

Keywords: *geo-selective regional policy, geostrategic regions, regions of the Far-Eastern federal district*

For citation: Sidorenko O. V. The Far-Eastern federal district as an object of geo-selective regional policy of the Russian Federation // *Power and Administration in the East of Russia*. 2021. No. 4 (97). Pp. 65–71. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2021-97-4-65-71>

Согласно теоретико-методологическим положениям государственного регулирования территориального развития [Сидоренко, 2011], избирательная (селективная) региональная политика выступает отдельным направлением региональной политики государства. Целенаправленное избирательное воздействие осуществляется на отдельные регионы, выбор которых зависит от реализуемой в государстве одной из двух моделей региональной политики [Armstrong, Taylor, 1993]. Соответственно, при реализации модели «равенства» объектами селективной политики являются проблемные регионы, при «модели эффективности» – развитые регионы.

На современном этапе в Российской Федерации объектами избирательного (селективного) воздействия выступают геостратегические территории страны, в отношении которых применяются различные инструменты государственного стимулирования регионального развития.

Геостратегическая территория Российской Федерации – «территория в границах одного или нескольких субъектов Российской Федерации, имеющая существенное значение для обеспечения устойчивого социально-экономического

развития, территориальной целостности и безопасности Российской Федерации, характеризующаяся специфическими условиями жизни и ведения хозяйственной деятельности»¹.

Геостратегические территории Российской Федерации определены в Стратегии пространственного развития на территории Российской Федерации, их два вида: приоритетные и приграничные.

К приоритетным геостратегическим территориям относится 21 субъект Российской Федерации, в том числе все регионы Дальневосточного федерального округа (далее – ДФО);

Приграничные геостратегические территории представляют собой 22 субъекта Российской Федерации, расположенные на границе с другими государствами.

Данное обстоятельство позволяет выявить новое направление селективной региональной политики – геоселективная региональная политика.

Под геоселективной региональной политикой автор понимает избирательное государственное воздействие посредством стимулирования экономической деятельности и повышения качества жизни на геостратегических территориях с целью обеспечения национальной

¹ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации 13 февраля 2019 года №207-р. – URL: <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf> (дата обращения: 02.09.21).

безопасности и территориальной целостности государства.

В рамках развития научно-методологических положений селективной региональной политики автором дополнена предложенная ранее [Сидоренко, 2011] классификация её видов (рис. 1).

В зависимости от целей можно выделить два вида стимулирующей селективной политики: оздоровительная и геоселективная.

Основной целью оздоровительной (санирующей²) селективной политики является проведение активных государственных мер, направленных на социально-экономическое развитие проблемных территорий: трансформация экономического потенциала, реструктуризация экономики, создание условий для развития бизнеса.

Целью геоселективной региональной политики является повышение уровня социально-экономического развития геостратегических территорий с целью сохранения территориальной целостности и обеспечения национальной безопасности страны.

Цель данной статьи – изучить механизм реализации геоселективной региональной политики в Российской Федерации на примере территорий ДФО и

подтвердить гипотезу о формировании новой модели региональной политики государства.

Уникальность ДФО состоит в том, что все дальневосточные субъекты Российской Федерации отнесены к приоритетным геостратегическим территориям.

Основным методом селективной региональной политики развития территорий ДФО является государственная программа «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа», одной из основных задач которой является «развитие центров экономического роста субъектов РФ, входящих в состав ДФО»³.

Центры экономического роста регионов ДФО определены в увязке с инвестиционными проектами, являющимися основой экономического роста и занятости населения. Всего в регионах ДФО создано 56 центров экономического роста (табл. 1).

С целью стимулирования экономической активности в центрах экономического роста дальневосточных регионов государство использует разнообразный набор инструментов: государственное инвестирование строительства инфраструктурных объектов, территории опережающего социально-экономического

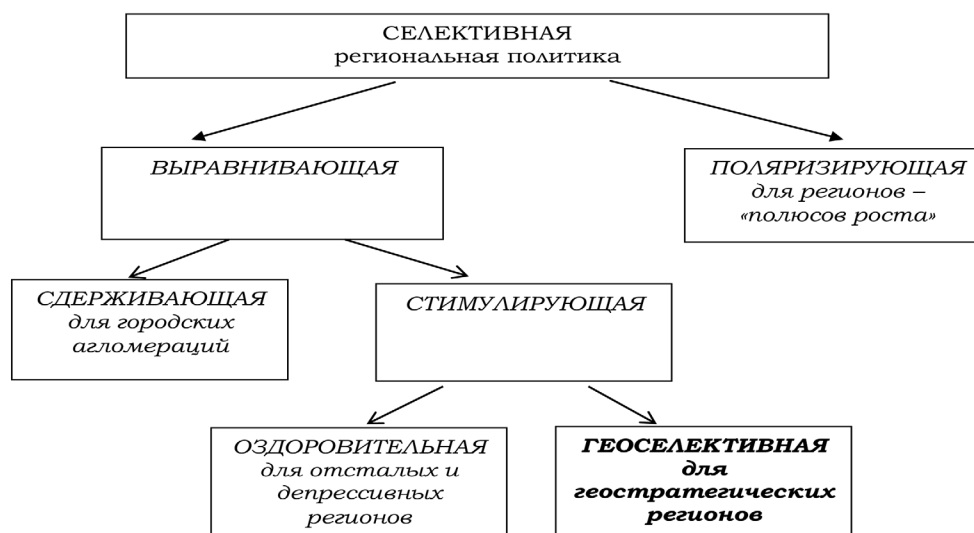

Рис. 1. Классификация видов селективной региональной политики государства

² Под санацией (оздоровлением) территорий автором понимается система мер по решению проблемы депрессивности или отсталости того или иного территориального образования.

³ Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики. URL: <https://minvr.ru/press-center/news/14478/> (дата обращения: 06.09.2021).

Таблица 1

Центры экономического роста субъектов ДФО

Регион ДФО	Центры экономического развития
Республика Саха (Якутия)	Якутская столичная агломерация, Западная комплексная провинция, Северо-Якутская опорная зона, Восточная горнорудная провинция, Южный промышленный комплекс.
Камчатский край	Авачинская (Петропавловск-Елизовская) агломерация, Юго-Западная зона, Центральнo-Камчатская зона.
Магаданская область	Магаданская агломерация, Яно-Колымская золоторудная провинция.
Сахалинская область	«Юг», «Запад», «Восток», «Север», «Курильский».
Хабаровский край	Агломерация «Комсомольск-на-Амуре - Амурск – Солнечный», Хабаровская агломерация, Николаевский центр развития, Верхнебуреинский центр развития, Ванино-Советско-Гаванский транспортно-промышленный узел.
Приморский край	Владивостокская агломерация, Уссурийский агропромышленный узел, Южный промышленный узел, Арсеньевский промышленный узел, Север Приморья.
Амурская область	Центры развития: газопереработки, добычи полезных ископаемых, агропромышленный, туристско-рекреационный, энергетический, космический.
Еврейская автономная область	Городская агломерация г. Биробиджан, Облученский, Ленинский, Смидовичский и Октябрьский муниципальные районы.
Чукотский автономный округ	Центры развития: Анадырский и Чаун-Билибинский – центр развития цветной металлургии.
Забайкальский край	«Кодаро-Удоканский», «Балейский», «Красночикойский», «Амазарский», «Краснокаменский», «Комсомольский», «Первомайский», Читинская агломерация, «Агинский», «Нерчинский», «Приграничный».
Республика Бурятия	Улан-Удэнская агломерация, центры развития: Приграничный, Восточный, Южный, Байкальский, Северный.

Источник: составлено по данным⁴.

⁴ Постановление Правительства Магаданской области от 26 декабря 2019 г. № 917-пп «Об организации работы по реализации плана социального развития центров экономического роста Магаданской области». URL: <http://docs.cntd.ru/document/550128611> (дата обращения 06.09.2021); Постановление администрации Приморского края от 29 июня 2018 г. № 303-па «Об утверждении Плана социального развития центров экономического роста Приморского края» (с изменениями на 25 декабря 2019 г.). URL: <http://docs.cntd.ru/document/550134325> (дата обращения 06.09.2021); План социального развития центров экономического роста Чукотского автономного округа. URL: <https://fond87.ru/?p=3652&lang=ru> (дата обращения 06.09.2021); Распоряжение Правительства Республики Бурятия от 22 мая 2019 г. № 270-р «Об утверждении Плана социального развития центров экономического роста Республики Бурятия» (с изменениями на 22 января 2020 г.). URL: <http://docs.cntd.ru/document/561406892> (дата обращения: 06.09.2021); Распоряжение Правительства Забайкальского края от 24 мая 2019 г. № 173-р «Об утверждении Плана социального развития центров экономического роста Забайкальского края» (в ред. № 383-р от 25.10.2019). URL: <http://docs.cntd.ru/document/561406892> (дата обращения 06.09.2021); Распоряжение Правительства Еврейской автономной области от 22 июня 2018 г. № 209-рп «Об утверждении Плана социального развития центров экономического роста Еврейской автономной области» (с изменениями на 27 декабря 2019 года). URL: <https://minek.75.ru/dokumenty/prochee/136536-v-red-383-r-ot-25-10-2019> (дата обращения 06.09.2021); Распоряжение Правительства Амурской области от 29 июня 2018 года № 80-р «Об утверждении Плана социального развития центров экономического роста Амурской области» (с изменениями на 20 декабря 2019 года). URL: <http://docs.cntd.ru/document/550127778> (дата обращения: 06.09.2021); Распоряжение Правительства Камчатского края от 25 июня 2018 г. № 270-ПП «Об утверждении Плана социального развития центров экономического роста Камчатского края на период до 2025 года» (с изменениями на 29 ноября 2018 года). URL: <http://docs.cntd.ru/document/550133901> (дата обращения: 06.09.2021). Распоряжение Правительства Сахалинской области от 25 июня 2018 г. № 347-р «Об утверждении Плана социального развития центров экономического роста Сахалинской области» (с изменениями на 23 декабря 2019 г.). URL: <http://docs.cntd.ru/document/561462098> (дата обращения: 06.09.2021). Распоряжение Правительства Хабаровского края от 25 июня 2018 г. № 362-рп «Об утверждении Плана социального развития центров экономического роста Хабаровского края» (с изменениями на 12 марта 2020 года). URL: <http://docs.cntd.ru/document/465353234> (дата обращения: 06.09.2021). Распоряжение главы Республики Саха (Якутия) от 25 июня 2018 г. № 489-РГ «О плане социального развития центров экономического роста Республики Саха (Якутия)» (с изменениями на 19 декабря 2019 г.). URL: <http://docs.cntd.ru/document/550139458> (дата обращения: 06.04.2020).

развития (ТОР), режим Свободного порта Владивосток (СПВ) и др.

На строительство объектов социальной инфраструктуры в центрах роста дальневосточных регионов выделено 94253,259 млн рублей⁵.

Кроме выделения средств федерального бюджета на развитие центров экономического роста, часть финансовых средств на строительство и модернизацию социальной инфраструктуры поступает в субъекты ДФО из дальневосточных разделов государственных

программ. Так, в 29 государственных программах включены «дальневосточные разделы».

С целью стимулирования инвестиционной деятельности в центрах экономического роста ДФО с 2015 г. создаются ТОР. В настоящее время в центрах экономического роста ДФО функционирует 22 ТОР. Автором в таблице 2 представлено размещение территорий социально-экономического развития в центрах экономического роста ДФО.

Анализ системы методов и инструмен-

Таблица 2

Размещение ТОР в центрах экономического роста ДФО

Субъект ДФО	Центр экономического роста	ТОР
Республика Саха (Якутия)	Якутская столичная агломерация	«Якутия»
	Южный промышленный комплекс	«Южная Якутия»
Камчатский край	Авачинская (Петропавловск-Елизовская)	«Камчатка», режим «Свободный порт Владивосток»
Сахалинская область	«Юг»	«Южная», «Горный воздух», режим «Свободный порт Владивосток»
	«Курильский»	«Курилы»
Хабаровский край	Агломерация «Комсомольск-на-Амуре – Амурск – Солнечный»	«Комсомольск»
	Верхнебуреинский центр развития	
	Хабаровская агломерация	«Хабаровск»
	Ванино-Советско-Гаванский транспортно-промышленный узел	режим «Свободный порт Владивосток»
Приморский край	Николаевский центр развития	«Николаевск»
	Владивостокская агломерация	«Надежденская», режим «Свободный порт Владивосток»
	Уссурийский агропромышленный узел	«Михайловский»
Амурская область	Южный промышленный узел	«Большой камень»
	Туристско-рекреационный центр развития	«Приамурская»
	Центр развития газопереработки	«Свободный»
Еврейская автономная область	Агропромышленный центр развития	«Белогорск»
	Облученский муниципальный район	«Амуру-Хинганская»
Чукотский автономный округ	Облученский муниципальный район	«Амуру-Хинганская»
Забайкальский край	Анадырский центр развития, Чаун-Билибинский – центр развития цветной металлургии	«Чукотка»
	Читинская агломерация, «Нерчинский»	«Забайкалье»
Республика Бурятия	«Краснокаменский»	«Краснокаменск»
	Южный центр развития	«Бурятия», «Селенгинск»

Источник: составлено автором по данным³.

⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 14 марта 2018 г. № 254 «Об утверждении Правил предоставления и распределения иных межбюджетных трансфертов на реализацию мероприятий планов социального развития центров экономического роста субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа» (с изменениями на 27 декабря 2019 г.). URL: <http://docs.cntd.ru/document/556851301> (дата обращения: 08.09.2021); Постановление Правительства РФ от 30.07.2019 г. № 1681 «О распределении иных межбюджетных трансфертов, предоставляемых в 2018 - 2021 годах из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию мероприятий планов социального развития центров экономического роста субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа». URL: <https://minvr.ru/about/struktura/> (дата обращения: 02.09.2021).

тов реализации селективной региональной политики Российской Федерации показал, что с целью стимулирования социально-экономического развития дальневосточных территорий применяется разнообразный спектр методов и инструментов селективной региональной политики.

Резюмируя, отметим, что:

– на современном этапе в Российской Федерации реализуется новый вид селективной региональной политики, что обуславливает необходимость развития теории государственного регулирования территориального развития путем разработки научно-методологических положений избирательного воздействия государства, объектом которого выступают геостратегические территории;

– дополнены научно-методологические положения селективной региональной политики, а именно: обосновано определение «геоселективная региональная политика», в классификацию видов селективной региональной политики вклю-

чены геоселективная и оздоровительная; – оценка механизма реализации государственной региональной политики развития регионов ДФО как геостратегических территорий РФ показала, что в ДФО применяется широкий спектр методов и инструментов стимулирования регионального развития: государственная программа, создание особых организационно-правовых режимов в форме ТОР и Свободный порт Владивосток, государственное финансирование объектов социальной инфраструктуры, налоговые льготы. Это подтверждает вывод о том, что в России на современном этапе реализуется геоселективная региональная политика, которая представляет собой избирательное воздействие органов государственного управления посредством стимулирования экономической деятельности и повышения качества жизни на геостратегических территориях с целью обеспечения национальной безопасности и территориальной целостности государства.

Список источников:

1. Федеральный закон от 31.07.1998 г. № 145–ФЗ «Бюджетный кодекс Российской Федерации». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 05.09.2021).
2. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 308 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа» (с изменениями от 25 марта 2020 г.). URL : <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (дата обращения : 07.09.2021).
3. Сидоренко О. В. Формирование селективной региональной политики социально-экономического развития проблемных регионов : диссертация на соискание ученой степени доктора наук. Байкальский государственный университет экономики и права. Иркутск. 2011.
4. Armstrong, H., Taylor, J. *Regional Economics and Policy*. L. Harvester Wheatsheaf. (1993).

References:

1. Federal Law of July 31, 1998, No. 145-FZ «Budget Code of the Russian Federation». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (date of access: 05.09.2021). (In Russian).
2. Decree of the Government of the Russian Federation of April 15, 2014 No. 308 «On approval of the state program of the Russian Federation» Social and economic development of the Far Eastern Federal District «(as amended on March 25, 2020). (In Russian). URL: <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (date of access: 09/07/2021). (In Russian).

---

3. Sidorenko O. V. Formation of a selective regional policy of socio-economic development of problem regions: dissertation for the degree of Doctor of Science. Baikal State University of Economics and Law. Irkutsk. 2011. (In Russian).

4. Armstrong, H., Taylor, J. Regional Economics and Policy. L. Harvester Wheatsheaf. (1993).

Статья поступила в редакцию 19.11.2021; одобрена после рецензирования 02.12.2021; принята к публикации 06.12.21.

The article was submitted 19.11.2021; approved after reviewing 02.12.2021; accepted for publication 06.12.21.

Информация об авторе

О. В. Сидоренко – д-р экон. наук, доцент, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления, Хабаровский государственный университет экономики и права

Information about the author

O. V. Sidorenko – Doctor of economic science, associate professor, Head of the Department of State and Municipal Management, The Khabarovsk State University of Economics and Law